

КСЕНИЯ РУДНЕВА

НАМ (НЕ) НУЖЕН
НОВЫЙ ПАПА

Ксения Руднева

Нам (не) нужен новый папа!

«Автор»

2023

Руднева К. И.

Нам (не) нужен новый папа! / К. И. Руднева — «Автор», 2023

После того, как стала вдовой, я сделала все, чтобы удержаться на плаву и подарить сыну счастливое детство. Смогла открыть дело, отстоять особняк, даже обзавелась друзьями взамен тех, что отвернулись в самый тяжелый момент. Единственное, чего я точно не могу дать ребенку – это нового папу. Потому что на его роль претендует тот, кто повинен в гибели моего мужа и кого я ненавижу люто и всей душой!

© Руднева К. И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ксения Руднева

Нам (не) нужен новый папа!

Глава 1

Бабочки совершенно не слушались! Эти маленькие создания из обрезков разноцветной бумаги так и норовили показать свой несговорчивый характер, стремясь вылететь из коробочки, куда я их так старательно уложила. Наверное, из-за спешки перестаралась и слишком много магии в них вложила. Эмма, моя помощница и по совместительству лучшая подруга, вот-вот должна была прийти за заказом. Так уж повелось, что на первый день весны у нас в доминионе* (**независимое государство в составе империи и признающее своей главой ее монарха, управляется назначенным генерал-губернатором*) принято дарить друг другу такие вот сувенирчики, символизирующие пробуждение природы после долгой морозной спячки.

А у меня в этот день вот уже восьмой год подряд был собственный праздник – день рождения сына. Поэтому дел еще оставалось невпроворот. Проверить, все ли угощения успела приготовить Рамира, моя верная помощница по хозяйству, проверить детский стол, за которым будут веселиться ребяташки, совсем как взрослые, переодеться в костюм волшебницы. И упаковать этих несносных бабочек, наконец!

– Да вы меня с ума свести хотите! – хлопнула я в бессильной злобе ладонями по столу. – Доиграетесь и превратитесь обратно в жалкие обрезки, – на полном серьезе пригрозила я бездушным созданиям.

– И тогда ты потеряешь своих основных клиентов, – улыбаясь, в мой рабочий кабинет вошла Эмма. – Давай помогу, – она ловко взмахнула сачком, что догадалась принести с собой, и все непослушные насекомые тут же оказались в коробке. Я, не теряя времени, нахлобучила круглую крышку и придавила сверху, будто волшебные бабочки могли каким-то образом ее поднять. – Беги, – Эмма взяла широкую атласную ленту и стала быстрыми привычными движениями перевязывать коробку. – Я тут доделаю все, а тебя Алекс ждет. Нервничает от того, что никак шейный платок завязать не может.

Я чмокнула в щеку подругу и побежала в комнату к сыну. Нарядный, темноволосый – в папу и такой взрослый, он стоял возле своей незаправленной кровати и мял в ладошках темно-синий шейный платок, грозясь окончательно его испортить.

– Давай помогу, – с грустной улыбкой приблизилась я, и принялась вязать сложный узел.

Руки еще помнили, каково это, а глаза увлажнились от горьких воспоминаний. Последний раз я помогала одеться таким образом мужу ровно в утро его трагической гибели. Мы смеялись, шутили, целовались и планировали, в каком ресторанчике провести вечер. Вечер, которому не суждено было наступить для лорда Алана Бэрнетта. Моего любимого убили прямо на ступенях нашего особняка под мои крики и плач нашего тогда трехлетнего сына. А после обвинили в предательстве короны.

И теперь мой Алекс, мое солнышко, стоял передо мной, насупившись, и до боли в сердце напоминал отца. Семь лет – достойный повод нарядиться во взрослый костюм со всеми причитающимися аксессуарами.

– Запонки тоже еще не надел? Давай и с ними помогу, – я нежно провела по уже жестким наощупь волосам и вспомнила те времена, когда они были нежнейшим детским пушком. Мой мужчина растет, а я, кажется, не успеваю за его скоростью.

– Это папины? – с тщательно скрываемым благоговением поинтересовался сын.

– Да, родной. Теперь они твои. Папа бы гордился тем, какой ты вырос.

– Мам, а почему у других ребят есть папы, а у меня нет? – огромные, пронзительно-синие глаза уставились на меня в ожидании откровения.

– У тебя тоже есть, сынок, – я прижала худенькое, жилистое тельце к себе. – Просто сейчас он на небесах, смотрит на нас и радуется, когда мы счастливы, и грустит, когда – огорчены. Так что выше нос, Конфетка, – использовала я его старое детское прозвище.

– Ну мам, – скривился Алекс, который в семь лет считал себя абсолютно взрослым, состоявшимся человеком.

– Давай сегодня как следует повеселимся и порадуем папочку!

Гости, а точнее простые окрестные мальчишки и пара девчонок, которым родители не запретили общаться с отпрыском опального Бэрнетта, уже ждали внизу, переминаясь с ноги на ногу под строгим взглядом Рамиры. Бежавший друзьям навстречу Алекс перед самым выходом из коридора вдруг перешел на шаг и в холл выступил уже степенным шагом.

– Добро пожаловать, – важно кивнул сын, отчего по-простому одетая ребятня засмушалась еще сильнее.

Пришлось срочно брать дело в свои руки. Я взмахнула ладонью, и из-под рукава платья вверх взметнулась стайка бабочек вперемешку с разноцветными искрами. Ребята заахали и заохали от восторга, а я запустила в воздух вторую серию волшебства. Крупицы иллюзорной магии, что все еще оставались со мной, позволяли удивлять народ такими вот нехитрыми трюками. И я была счастлива украсить день рождения самого родного человечка на свете. А матушка когда-то твердила, что нечего мне, именитой леди, обучаться простецким фокусам, мол, все равно никогда эти умения не пригодятся. А жизнь вон как повернулась, теперь магия иллюзий, точнее ее крохи, стали основным моим доходом и позволяли не пойти по миру.

Глава 2

– Вы готовы войти в замок самой настоящей волшебницы? – загадочно поинтересовалась я. Алекс попросил устроить настоящий праздник, пришлось изловчиться и придумать, как бы выполнить пожелание именинника. Денег на приглашенных артистов у нас не было, так что перед ребятней я стояла в самом своем нарядном платье лилового цвета из прошлой жизни, в свадебной диадеме, которую рука просто не поднялась продать, и с распущенными светлыми волосами. – В таком случае следуйте по дорожке из блестящей пылицы! – я снова взмахнула рукой, и начищенный мраморный пол нашего особняка покрыла лента из переливающихся перламутровых блесков.

– Ого! Ух ты! Ах! Ничего себе! – раздалась детские восклицания.

– Идемте скорей! – поторопил друзей сын и первым ступил на иллюзорную тропинку.

Дальше дело пошло проще. Ребяшня расслабилась, замороженная зрелищем, мальчишки и девчонки весело поскакали прямо в сторону комнаты, которую я превратила в балльный зал с длинным столом у дальней стены. Конечно, вместо богатых, играющих огнями люстр и зеркал в тяжелых рамах была иллюзия, но какая разница ребятне до подлинности интерьера, в котором их принимают, когда на небольшой сцене вот-вот должно было начаться настоящее волшебство.

Все едва успели рассесться по местам, как в комнате раздался стук. Двери открылись, и в сопровождении строгой Рамиры в помещение вошли еще двое детей. Брат и сестра, они разительно отличались от всех тех, кто пришел поздравить Алекса сегодня. Стрижка мальчика была модельной, какую в той или иной вариации предпочитали носить мужчины высшего света, локоны же девочки были украшены заколками с настоящим розовым жемчугом, повторяющим камушки, что блестели в сережках. Их обувь явно не знала пыли грунтовых дорог, одежда пошита из тканей лучшего качества и выглажена так, словно брат и сестра на прием к королю собрались.

«Все-таки пришли» – мелькнула досадная мысль. Нехорошо так относиться к детям, но именно эти двое вот уже несколько лет являлись моей головной болью.

– С днем рождения, АлександЭр, – робко улыбнулась темноволосая девочка, оглядываясь. – У вас красиво.

– Да, не думал, что сироты так прилично живут, – заявил толстый пацан, который из-за высокого роста и крупной комплекции выглядел года на три старше всех здесь присутствующих детей, хоть и был их ровесником.

– Тебя сюда никто не звал! – щеки моего сына покраснели, а руки он сжал в кулаки.

Я поспешила исправить положение, пока праздник не омрачился очередной дракой Алекса и противного кузена девочки, в которую сын был влюблен.

– Не стоит опаздывать на бал к волшебнице, ведь она из доброй может превратиться в злую! – меняя интонацию, заговорила я. – Объявляю наш праздник открытым! – ударила в ладоши я, и комната озарилась огнями фейерверка. – Сейчас я исполню по одному желанию каждого из вас, вот только возьму свою волшебную палочку. Ой, а где же она? Кто-нибудь видел мою палочку, с большой золотой звездой на конце? – Дети разочарованно качали головами, а я «обыскивала» комнату. – Но что же делать? Без палочки я не смогу даже наколдовать вам торт, не говоря уже о желаниях... Ребята, вы можете мне найти волшебную палочку?

– Да! Поможем! Конечно! – раздалась взволнованные возгласы, и мы, следуя подсказкам, отправились на поиски.

Я гоняла детей по всему первому этажу особняка, вместе мы выполняли задания, разгадывали загадки, пока наконец палочка не была торжественно найдена, а ворон злой колдуньи, укравший ее, не был превращен в таракана и раздавлен серебристой туфелькой доброй

волшебницы. Дети пребывали в восторге, и даже Калем, тот самый мальчишка-переросток, не дающий спокойно жить моему сыну, вел себя подобающе и не задирал Алекса.

– Уже можно загадывать желания? – прыгали в нетерпении вокруг меня дети.

Пришлось срочно ставить стул прямо посреди холла, в котором мы в тот момент находились, и с серьезным лицом выслушивать детские тайны.

– Первый пусть говорит именинник, мы же уступим ему очередь?

– Да! Конечно! – дети дружно вытолкнули вперед Алекса.

Сын встал передо мной, переминаясь с ноги на ногу. Он выкручивал пальцы из-за переживаний и с такой надеждой заглядывал в глаза, что сердце сжалось в нехорошем предчувствии.

– Хочу, чтобы папа был с нами! – выпалил сын и сорвался с места.

Глава 3

Сын забежал за спины друзей, пряча там свое смущение, а я почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза.

– Очень хорошее желание, – мой голос хрипел. – Кто хочет загадать следующее?

– Я! – выступила вперед Анна, та самая, в которую влюблен мой Алекс. Она решительно приблизилась ко мне и звонко объявила: – Хочу, чтобы все, кого мы любим, всегда оставались рядом с нами!

– У тебя большое сердце, Анна, – мои губы тряслись, но я старательно растягивала их улыбку. Не таким я себе представляла детский день рождения. – Следующий!

Вперед вышел Калем, и я мысленно напряглась.

– Хочу, когда вырасту, жениться на Анне, ведь я ее люблю! – громко прокричал гаденыш и расплылся в самодовольной улыбке. Убила бы, честное слово, и не посмотрела бы на то, что еще ребенок! Но сын самого известного инженера в городе был неприкасаем, каким бы паскудным характером ни обладал.

– Ах ты, пес блохастый! – Алекс в отличие от меня не выдержал, вылетел из толпы и накиннулся с кулаками на обидчика. – Тебя вообще сюда никто не звал.

– Меня Анна позвала, хилытик! – взвизгнул уже успевший получить Калем.

– Стоять! – рявкнула я и бросилась разнимать пацанов. – А ну-ка прекратите сейчас же! – я оттаскивала их друг от друга, но получалось плохо.

Распаленные взаимным гневом и яростью мальчишки не собирались отступить. Очень кстати на помощь прибежала Рамира, наверное, услышала шум с кухни. В самый разгар потасовки уличная дверь распахнулась, и смутно знакомый голос из прошлого произнес нарочито бодро:

– Есть кто дома?

Вошедший одетый с иголки мужчина широко улыбался, в одной руке он держал большую коробку, перевязанную синим бантом, в другой – шикарный букет цветов, а я выпустила из хватки сына и начала оседать. Сердце перестало биться, упав тяжелым камнем в желудок, а в легких вдруг закончился воздух.

– Папа! – во весь голос воскликнул Алекс и, позабыв про все на свете, со всех ног бросился к мужчине. Тот поставил на пол коробку, сверху бросил цветы, поймал моего сына и подкинул вверх. – Папа, папочка! – заливался хохотом сын и прижимался к тому, кого я хотела видеть меньше всего на свете. – Я знал, что ты придешь, я верил! Ты ведь больше нас не оставишь?

– Желания сбываются... – замороженно произнес кто-то из детей у меня за спиной.

– А мы загадать не успели. Может, еще можно будет...

– Похоже, его мама и правда волшебница.

Детские разговоры помогли очнуться и стряхнуть наваждение. Передо мной стоял не давно погибший муж, а его брат-близнец, который в это самое время должен был находиться в ссылке на самом севере страны.

– Айдэн, – я приблизилась к незваному гостю, что все еще тискал моего сына, и холодно приветствовала. – Какими судьбами?

– И я рад после стольких лет тебя видеть, Флоранс, – широко улыбнулся он мне, будто действительно соскучился, будто нас все еще связывали теплые отношения.

– Мама, почему ты не обнимешь папу? – капризно протянул Алекс.

– Потому что это не твой папа, сынок, – как можно мягче произнесла я и протянула руки, чтобы забрать мальчика. – Этот дядя просто похож на него.

– Ты врешь! – неожиданно зло выпалил Алекс и теснее прижался к родному дяде. Мое сердце второй раз остановилось за последние несколько минут, будто неведомый маг его заморозил, а потом разбил хрупкий орган на мелкие осколки. – Ты просто не узнаешь его, а я сразу узнал!

– Александэр Алан Бэрнетт, – строго произнесла я в надежде призвать сына к порядку и не испортить окончательно праздник. Губы тряслись, но никто кроме Айдэна этого не заметил. – Твои гости ждут и совсем не заслуживают того, чтобы становиться свидетелями скандала. Если ты сейчас же не слезешь с гостя, я буду вынуждена завершить день рождения.

– И завершай! – выпалил мой обычно покладистый сын. – Мне все равно, раз ты отказываешься от папы! Тогда я... тогда я тоже отказываюсь от тебя! – прокричал он мне в лицо, а потом со всех ног бросился вглубь дома.

Я почувствовала, как кровь отливает от щек, трясущейся рукой прикрыла губы и перевела полный ненависти взгляд на Айдэна.

– Это все ты, – прошипела я непослушным голосом. – Явился, куда не звали, и все испортил! Зачем ты пришел? – закричала я на весь холл, наверняка пугая детей.

– Подержи, – брат покойного мужа сунул мне в руки букет, сам же подхватил коробку с подарком и с развеселой улыбкой обратился к явно испуганным детям: – Так, кто со мной собирать железную дорогу?

И столько в нем было добродушного задора, что ребятня тут же откликнулась.

– Я! Я хочу! Идемте!

– Отлично! – хлопнул в ладоши Айдэн. – В таком случае берите коробку и бегите ее распаковывать, а я сейчас подойду. Позволь, я все улажу, – он взял меня за плечи и легонько потряхнул. – Сейчас займу детей и поговорю с Алексом. Прости, я не думал, что все так получится, и уж тем более не хотел портить праздник и твои отношения с сыном, – в серых глазах плескалось неподдельное беспокойство.

Мне же не нужны были его пустые извинения. Хотелось только расцарапать это холеное лицо напротив с ухоженной бородкой и усами по последней моде, отходить букетом, что он приволок, выгнать взашей и запретить отныне появляться на моем пороге.

Глава 4

К сожалению, этой роскоши я была лишена. Я прекрасно понимала, что восстановить праздник собственными силами у меня не получится – не в том состоянии я пребывала, поэтому оставалось только одно: стиснуть зубы и позволить Айдэну исправить ситуацию. Чтобы главными впечатлениями детей о празднике в доме Бэрнеттов стало что-то кроме некресивого скандала, разразившегося с приходом нового гостя.

Рамира увела меня на кухню, где тут же сунула в руки стакан с успокаивающим настоем. Не знаю, какие такие навыки применил Айдэн, но вскоре я услышала детский гвалт и заливиственный смех, в котором в том числе различила и довольный голосок сына.

– Сходи, пожалуйста, посмотри, в порядке ли Алекс, – устало попросила я помощницу.

Ее настой оказался действенной вещью. Не успела я опустошить стакан, как внутри поселилось спокойствие, граничащее с равнодушием. Будто я поцапалась с братом мужа не четверть часа назад, а как минимум четверть века. Слезы тихо капали на полированную поверхность кухонного стола, но то была запоздалая реакция организма.

– Все в порядке, леди, – Рамира вернулась. – Дети играют с лордом Бэрнеттом в железную дорогу, Алекс с виду спокоен, а о скандале никто не вспоминает. Скоро торт уже понесу.

– Хорошо, – безучастно кивнула я.

– Лорд просил передать, чтобы вы отдохнули и ни о чем не беспокоились, он не отлучится от детей до конца праздника. Знаете, тут я с ним согласна. Но если вы переживаете, могу пообещать, что буду присматривать за гостем.

– Хорошо, – повторила я и поднялась со стула, чтобы уйти в свою комнату. Рамира, нахмурившись, уступила дорогу.

Лежа на кровати поверх покрывала, я смотрела в потолок, давно требующий побелки, и гадала, что же человеку, за деньги отправившему родного брата на смерть, понадобилось у нас дома? Наследства мы с Алексом после всего произошедшего лишены, так что больших средств у нас нет, как и клада, зарытого на черный день где-нибудь на заднем дворе. Да и не нуждается, судя по внешнему виду, Айдэн в деньгах. Хочет получить прощение и отпущение грехов, так как все осознал за время ссылки? Вряд ли, такие люди не меняются. Вернулся и не нашел лучшего места для проживания? Вполне возможно, кстати, но не вижу проблемы в том, чтобы снять на первое время небольшой дом. Гостиницы, опять же, всегда рады новым постояльцам. Так ни к чему и не придя, я провалилась в тревожный сон без сновидений, где были только отголоски чувств и боли из-за давно прошедших событий.

Открыла глаза я, когда за окном уже было темно. Кто-то снял с меня нарядные туфли и заботливо укрыл пледом, который обычно лежал у меня в кресле-качалке. В дальнем углу комнаты горела свеча, видимо, чтобы я не переломала ноги в темноте. Дом погрузился в тишину, и это заставило забеспокоиться. Я быстро поднялась с кровати и пригладила чуть растрепавшиеся волосы, обулась и поспешила на поиски всех.

Рамира, Эмма, Алекс и Айдэн обнаружили на кухне. Они дружно пили чай с остатками торта возле теплого очага и о чем-то болтали. Сын сидел рядом с Айдэном, чуть ли не упираясь в него плечом, и время от времени бросал на родного дядю влюбленные взгляды.

– Уже проснулись? – первой обратила на меня внимание Мира. – Садитесь с нами, леди, вы голодная, небось.

– Спасибо, – я благодарно улыбнулась. – Сначала я хотела бы поговорить с лордом Бэрнеттом, не вежливо задерживать гостя, злоупотребляя его временем.

Из-за моего бестактного заявления все опустили глаза в смущении, а Айдэн поднялся.

– Спасибо за угощение, госпожа Рамира, – тепло обратился он к моей помощнице. – Думаю, мне действительно лучше переговорить с леди Бэрнетт.

Я проводила Айдэна в свой рабочий кабинет и указала на стул. Сама же устроилась напротив за столом. Благодушная улыбка сошла с лица Бэрнетта, и он сосредоточенно взирал на меня.

– Зачем ты здесь? – я решила не ходить вокруг да около.

– В городе? – он сделал вид, что не понял вопроса.

– В моем доме рядом с моим сыном, – жестко уточнила я.

– Алекс – мой единственный родственник, оставшийся в живых. Считаешь, я не имею права на общение с ним?

– Только не после того, что ты сделал, – прищурилась я. Уверена, ненависть, прозвучавшую в моем голосе, трудно было не заметить.

– Мальчику нужен отец, ты не можешь этого отрицать.

– И ты собрался занять его место?

– Я бы мог участвовать в жизни племянника. Не как родной отец, конечно, но в той мере, в которой ты позволишь.

– Отлично, значит, все решено, – я хлопнула ладонями по столу. – Мера, которую я назначаю для тебя, круглый ноль. Спасибо, что нашел время повидать нас, и за подарок спасибо, всего хорошего.

Глава 5

Айдэн наградила меня понимающей улыбкой, но подниматься с места не спешил.

– Неужели выгонишь близкого родственника на ночь глядя, зная, что ему некуда идти? Я только вернулся и еще не успел озаботиться жильем, так торопился проведать вас. Думаю, что могу рассчитывать на некоторое гостеприимство.

– Совершенно верно, – пропела я. – И оно только что как раз подошло к концу.

– И куда прикажешь мне идти?

– Не знаю, – я равнодушно пожала плечами. В конце концов, ночлег для взрослого состоятельного мужчины – не мои проблемы. – Сними себе комнату.

– Отлично, – Айдэн вытащил портмоне и отсчитал десять ассигнаций. – Плачу тысячу за неделю пребывания. Согласен на любую комнату и питание.

Я посмотрела на лежащие на столе бумажки и тяжело сплотнула. С ума сойти! Целая тысяча за неделю – это ровно столько, сколько придется мне вот-вот заплатить в качестве нововведенного мэром налога на особняк. Этот слизень все никак не мог успокоиться, и сам уже не знал, как бы сильнее испоганить мне жизнь! Совсем недавно додумался и подписал указ ради меня одной, поскольку других родственников убитых генерал-губернаторов в нашем доминионе не было. А соответственно и налог за перешедшую по наследству собственность адресовался лично мне.

Этих денег, как вы понимаете, у меня в наличии не было. Для скромных доходов иллюзионистки назначенная дань была практически неподъемной, и мэр об этом прекрасно знал. Наверняка Свон уже потирал руки в предвкушении и в красках представлял, как въезжает с чемоданами в мой дом.

А ведь впереди еще вторая магическая инициация сына, на которую тоже потребуется баснословная сумма. Обычно детям ее помогали пройти родственники с тем же типом магии, но у нас с Алексом никого не осталось. А сыну, чтобы не сгореть, обязательно понадобится участие «воздушника», и стоимость подобной услуги от совершенно постороннего человека превышает несколько годовых моих доходов.

Рассчитывать в решении проблем было не на кого, кроме как на саму себя. Пауза затягивалась, противоречия раздирали изнутри. Я тяжело вздохнула, принимая, пожалуй, самое трудное решение за последнее время. Айдэн сверлил меня слишком уж пронизательным взглядом, и я поняла, что эту битву я проиграла.

– Комнаты есть только на первом этаже, – скрипучим голосом, будто он не хотел меня слушаться, сообщила я, сгребла наличные и быстро убрала их в сейф, стараясь стоять так, чтобы родственничек не разглядел шифр.

– Мне подходит, – Айдэн после маленькой победы заметно расслабился и снова смотрел на меня с добродушием сытого кота. Так и хотелось стереть это самодовольное выражение с его нахального лица!

– И ты скажешь Алексу, что никакой ему не папа. Хватило мне и сегодняшнего скандала. Я не собираюсь из-за тебя становиться врагом собственному сыну.

– Мы уже поговорили, я все ему объяснил. Но он попросил меня быть его папой, и я не смог отказать Алексу, – Айдэн побарабанил пальцами по столу. – Ты знаешь, что его дразнят в школе?

– Этот несносный Калем, – фыркнула я. – Ревнует Алекса к своей сестре. Явился сегодня на день рождения и даже тут умудрился довести моего мальчика. Я поговорю еще раз с родителями засранца. Денег у них куры не клюют, а вот происхождение подкачалось, поэтому отпрыски посещают ту же школу, что и дети простых горожан, и видимо считают, что достойны более приличной компании.

– Если нужна помощь, Флор, ты скажи, – родственничек накрыл мою руку своей, выглядя при этом настолько искренне, что, не зная я его подноготной, обязательно бы купилась. – Я на твоей стороне и теперь всегда буду рядом.

«Вот это-то как раз и пугает!»

– Спасибо, справлюсь сама, – я выдернула ладонь и незаметно вытерла ее о подол платья под столом. – Как справлялась все эти годы, пока ты отбывал наказание. Я готова терпеть тебя ровно неделю, и никакие деньги не помогут тебе задержаться в моем доме ни минутой дольше.

– Если только ты сама не передумаешь.

– Никогда! – с вызовом припечатала я.

После разговора с Бэрнеттом и перед тем, как объявиться на кухне, я успела привести нервы в порядок и успокоиться, так что в помещение заходила с добродушной улыбкой.

– Кого-то сейчас убьют? – посмотрела на меня Эмма. – Или уже? У тебя такой вид, подруга, что в пору бежать спасаться.

– Ох, налей мне лучше чаю, – махнула я рукой и устало присела на деревянный стул.

Рамира отправилась готовить комнату для нового жильца, а Алекс, увидев Айдэна, заканючил:

– Дэн, ты считаешь мне сказку на ночь? Ну пожалуйста...

Первой реакцией было сказать решительное нет, но, видя, как сын тянется к родному дяде, и вспомнив про день рождения, заставила себя промолчать. «Неделя» – мысленно уговаривала я себя. «Всего неделю нужно потерпеть этого мерзавца, а потом можно будет совсем не пускать его на порог и ограничить общение с Алексом». В конце концов, ребенок не виноват в том, что в первом же попавшемся мужчине разглядел второго родителя. Такова природа людей, и она требует свое, сколько ни повторяй, что иногда получить желаемое попросту невозможно. Айдэн бросил на меня вопросительный взгляд, пришлось согласно кивнуть. От сказки же особого вреда не будет?

Глава 6

– Ни о чем не хочешь мне рассказать? – прищурилась Эмма, когда мы остались с ней наедине.

С подругой мы познакомились уже после того, как я осталась вдовой с маленьким сыном на руках, растерянной и пытающейся заново собрать из осколков свою жизнь. Поэтому о моем муже и том, что случилось с ним, она знала лишь в общих чертах и с моих слов. В газетах об этом, конечно, тоже писали, но кто в здравом уме будет доверять журналистам? Эмма тогда очень поддержала меня, что и продолжает делать до сих пор.

Будучи дочерью весьма обеспеченного торговца, подруга вот уже на протяжении нескольких лет ведет свою войну. Ее излишне авторитарный отец считает, что предназначение у девушек только одно – удачно выйти замуж и нарожать как можно больше наследников. Эмма же с этим в корне не согласна. Моя дорогая подруга закатила невероятной силы скандал, когда ее отец привел в дом престарелого жениха, единственным достоинством которого, да и то сомнительным, оказался титул барона. С тех самых пор подруга живет отдельно, обеспечивая себя всем необходимым самостоятельно, и ждет, когда ее отец признает поражение.

На этой почве мы и сошлись, два одиночества, пытающихся удержаться на плаву в мире, где правят мужчины. И, надо сказать, мы неплохо справлялись! Придумали и открыли дело, нашли клиентов, теперь волшебные бабочки от Флоранс – визитная карточка любого праздника, и ни одно мало-мальски приличное свидание не обходится без нашей коробочки.

– Айдэн – брат-близнец Алана, – вздохнула я. – Не знаю, зачем он явился и что ему от нас нужно, но, как ты понимаешь, я ему не доверяю и не собираюсь впускать в семью.

– Он с виду приятный. И на подлеца не похож... – подруга одарила внимательным взглядом.

– Он предал нас в самый тяжелый момент, – отрезала я. – Муж рассчитывал на его помощь, но Айдэн предпочел скрыться, спасая свою жизнь. И теперь Алан мертв, а его брат всего лишь получил несколько лет ссылки, которые только пошли ему на пользу! Ты посмотри на него! Да он же лоснится от благополучия. У нас отобрали все, швырнув этот дом в утешение, как кость бродячей собаке, а этот предатель бросается деньгами направо и налево и демонстративно вручает дорогие подарки! Еще и надеется на какие-то родственные отношения. Алекс – мой единственный родственник, оставшийся в живых, – передразнила я недавние слова Айдэна. – Так чья это вина, скажи мне? Кто виноват, что моего мужа убили, а его родители скоропостижно скончались от горя?

– Тише-тише, Флор, – подруга прижала меня к себе и принялась успокаивающе гладить по голове. Предательские слезы все-таки полились из глаз, и я шмыгнула носом.

– А теперь он собирается жить у нас, – жаловалась я, прикрыв глаза. – Заплатил целую тысячу за неделю, и я не смогла отказаться.

– Зато ты сохранила дом. Ты все сделала правильно, моя хорошая.

– Надолго ли? Уверена, новый генерал-губернатор и мэр что-нибудь еще на пару придумают. Эти двое просто ненавидят нас и не успокоятся, пока не сживут со свету. Удивляюсь, как они до сих пор наше с тобой дело терпят.

– Ничего, мы справимся, еще всех переживем! – убежденно заявила подруга. – Вот увидишь, грядут перемены, просто руки нового монарха еще не добрались до нашего доминиона. А с новым правителем, глядишь, и жить полегче станет.

– Откуда такие сведения? – прищурилась я.

– Так я, в отличие от тебя, с людьми общаюсь, заключаю договоры, привожу товар. Скоро совсем затворницей станешь, сидя в своем кабинете.

– С моим мерзким жильцом не стану, – я печально улыбнулась, и мы с Эммой чокнулись чашками чая.

– За то, чтобы никакие препятствия не остановили нас на нашем пути! – провозгласила она.

– Истинно, – подтвердила я с охотой.

Поздний завтрак – благо наступил выходной и можно было никуда не торопиться – проходил под довольный щебет сына, щедрые ответы Айдэна и мое тягостное молчание. Я сверлила незваного гостя взглядом, но тому было что с гуся вода.

– В ссылке я отрастил броню, – улучив момент, шепнул мне родственничек. – Так что можешь особо не стараться.

– Мам, а можно мы с Дэном сегодня пойдем в бильярд? – подпрыгивая от нетерпения на стуле, спросил Алекс. – Он сказал, что согласен сводить меня.

– Нет! – отрезала быстрее, чем смогла все обдумать.

– Ну почему? – в огромных блестящих глазах сына дрожали слезинки, заставляя мое сердце сжиматься в болезненный комок. Я почувствовала, как начали трястись мои руки, и вцепилась пальцами в покрытую белоснежной скатертью столешницу. – Ты же сама говорила, что это только мужское развлечение, поэтому меня и не водила. У нас в школе уже все там были, а я, как всегда, изгой! Почему мне нельзя пойти с Дэном?

– Наверное, твоя мама хотела сегодня провести побольше времени с тобой, Алекс, – вмешался Бэрнетт, хотя его об этом никто не просил. Голос мерзавца звучал успокаивающе, но благодарности в тот момент я не испытывала. Да я просто ненавидела брата своего погибшего мужа за то, что объявился как ни в чем ни бывало спустя столько лет! – Мы ведь можем сходить туда и на следующих выходных.

– Нет! – воскликнул сын. – Она просто терпеть тебя не может и не хочет, чтобы мы с тобой общались! Думаете, я – маленький, ничего не знаю и не замечаю?

– Это не так, Алекс, – строго посмотрел на сына Дэн, будто имел полное право смотреть так на моего ребенка. – Твоя мама любит тебя больше всех на свете, не смей про нее говорить подобные вещи и немедленно извинись.

– Нет! – Алекс упрямо вскинул подбородок, совсем как его папа когда-то.

Я же медленно горела. Осознание, что Айдэн Бэрнетт лишил меня не только мужа и благополучия, но теперь и сына, сжигало изнутри. Я превратилась в пылающий факел, и не было силы, способной меня остановить.

Глава 7

– Ты-ы-ы! – взревела я и бросилась на обидчика.

Не окажись он таким проворным и сильным, разорвала бы его собственными руками. Айдэн одним незаметным движением ловко скрутил меня, прижав к себе спиной, и приподнял над полом.

– Продолжай завтрак, Алекс. Мы с твоей мамой скоро вернемся, – невозмутимоскомандовал Бэрнетт и понес меня прочь из столовой.

Я брыкалась. Молотила ногами воздух, извивалась в крепкой хватке негодяя и даже пыталась заехать затылком ему по носу. Наверное, в ссылках на север учат приемам самообороны, потому что успеха я так и не достигла.

– Отпусти меня немедленно! – шипела я, сбиваясь на визг. – Ты – гадкий преступник и разрушитель семей! Подонок, пробравшийся в мой дом под личиной дружелюбной овечки!

– Тише, Флор, Алекс все слышит, – попенял родственник, чем только распалил мой гнев еще больше.

– Не смей указывать мне, ты здесь никто! – Айдэн тем временем добрался до кабинета, умудрился, не выпуская меня, открыть дверь и вошел внутрь вместе со мной. – Зачем ты пришел?

– Да потому что мне некуда было больше идти! – тоже сорвался он. Глубоко втянул носом воздух и заявил проникновенно мне на ухо: – Я тебя отпущу, если пообещаешь не буйствовать.

– Я тебя просто прикончу и успокоюсь! – огрызнулась и прикрыла глаза от бессилия.

Айдэн вздохнул.

– Нам нужно поговорить, Флор. Поверь, мне есть о чем тебе рассказать. На самом деле тогда все было не так, как выставило следствие, – он отпустил меня и развернул лицом к себе.

– Нам не о чем говорить! Если помнишь, я принимала непосредственное участие в тех событиях. Алана убили прямо на моих глазах, а потом этот урод, начальник стражи, заявил, что мой муж сопротивлялся при аресте. Только Алан спускался по лестнице с поднятыми руками, он шел добровольно сдаваться, хотя не был ни в чем виноват, – я всхлипнула от силы накативших воспоминаний. – А где в тот момент был ты? Спасал свою задницу вместо того, чтобы помочь брату, – я с ненавистью смотрела в светло-серые глаза, точь-в-точь такие же, как у Алана, и на какой-то миг мне показалось, что именно он стоит передо мной. Нахлынувшая волна боли парализовала. Заставила замолчать, и единственное, на что я оказалась способна, это отвести взгляд от лица, принадлежавшего не только любимому мужу, но и моему главному врагу. – Нам не о чем говорить, Дэн, – устало вымолвила я. – И, если в тебе осталась хоть капля совести, ты сейчас же соберешь свои вещи и покинешь мой дом.

– Чтобы единственный сын тебя возненавидел и никогда не простил? Нет уж, такого от меня ты точно не дождешься. Я лучше подожду, когда ты немного успокоишься, и мы сможем поговорить.

– Тебе просто нравится издеваться надо мной, да? – нервно рассмеялась я. – И ты решил растоптать то, что еще осталось от моей жизни.

– Все не так, Флор, – он коснулся моей руки, и мурашки, щекоча меня под кожей, разбежались в стороны от того места, где теплые пальцы касались меня. И я к собственному стыду не стала отдергивать руку. Как давно уже я одна? Тащу на себе дом, сына, быт... Как давно я не прижималась к большому надежному телу и не чувствовала себя защищенной от всяких невзгод? Глупые и пустые мысли, на самом деле. – Позволь мне хотя бы помочь тебе, помочь вам с Алексом, – Айдэн звучал так искренне, с такой проникновенностью заглядывал в мои глаза, что в тот момент очень хотелось поддаться очарованию момента. Позволить ему хозяй-

ничать тут, взять груз забот на себя. Но все это было слишком хорошо, чтобы оказаться правдой.

– Я не могу тебе доверять. Только не тебе, Айдэн.

– И хорошо, не доверяй. Но позволь просто быть рядом и прийти на помощь в нужную минуту, – он придвинулся еще ближе ко мне, положил на плечо уже вторую руку. В нос ударил аромат его дорогого парфюма, какой я так любила когда-то. Можжевельник и свежий бриз. И вот я уже не могу удерживать баррикады, поддаюсь заманчивым речам переговорщика и практически сдаю крепость врагу. – Я же вижу, у тебя не все гладко. Подумай хотя бы об Алексе, – Бэрнетт использовал запрещенный прием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.